
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

THEORY AND METHODOLOGY

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 10—17.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(11(469):10-17. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11102

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОБЛЕМЫ ФИКТИВНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Залина Вячеславовна Хохоева

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия,
xoxoeva.zalina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4838-4528

Аннотация. Раскрываются дальнейшие теоретические и прикладные возможности разработки проблемы фиктивного капитала, появляющиеся в современных условиях. Выделены специфические характеристики фиктивного капитала, проявляющиеся в условиях новой реальности как особого качественного состояния социально-экономической системы, установившегося в результате ее интенсивной трансформации. Обоснован вывод о необходимости формирования целостной теории фиктивного капитала на основе сближения, комбинирования и последующего синтеза предпосылок данной теории, созданных ранее, разработан комплекс рекомендаций по системному использованию прикладных средств указанной теории, сделан вывод о том, что усиление внешних ограничений дополнительно актуализирует разработку указанных средств. Автором определены кризисные проявления в движении фиктивного капитала, усиливающие неравномерность развития капиталистического способа производства. Указано, что формирующиеся современные условия, происходящие в системе экономики, создали барьеры доступа к фиктивному капиталу для многих стран, слоев современного общества, пространств депрессивных регионов, государств, отодвинутых на позиции третьего уровня мирового развития. Предложена институционализация финансового капитала современных корпоративных структур. Исследование осуществлено с использованием познавательных возможностей системного подхода, диалектического метода, теории финансового капитала, институциональной экономической теории, а также междисциплинарных возможностей.

Ключевые слова: возможности, фиктивный капитал, социально-экономическая система, развитие, новая реальность, трансформации, целостная теория, внешние ограничения, прикладные средства

Для цитирования: Хохоева З. В. Возможности разработки проблемы фиктивного капитала в современных условиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 10—17. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11102.

Original article

THE PROBLEM OF DEVELOPMENT ON OPPORTUNITIES OF FICTITIOUS CAPITAL IN THE MODERN CONDITIONS

Zalina V. Khokhoyeva

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova, Vladikavkaz, Russia, e-mail: xoxoeva.zalina@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4838-4528

Abstract. Further theoretical and applied possibilities of working out the problem of fictitious capital, opening up in modern conditions, are revealed. The specific characteristics of fictitious capital, manifested in the conditions of the new reality as a special qualitative state of the socio-economic system, established as a result of its intensive transformation, are highlighted. The conclusion about the need to form a solid theory of fictitious capital on the basis of convergence, combination and subsequent synthesis of the prerequisites of this theory created earlier is substantiated, a set of recommendations for the systematic use of the applied tools of this theory is developed, it is concluded

© Хохоева З. В., 2022

that the strengthening of external constraints further actualizes the development of these tools. The author identifies crisis manifestations in the movement of fictitious capital, which increase the uneven development of the capitalist mode of production. It is indicated that the emerging modern conditions occurring in the system of the economy have created barriers to access to fictitious capital for many countries, strata of modern society, spaces of depressed regions, states relegated to the positions of the third level of world development. The institutionalization of the financial capital of modern corporate structures is proposed. The research was carried out using the cognitive capabilities of the systemic approach, the dialectical method, the theory of financial capital, institutional economic theory, as well as interdisciplinary possibilities.

Keywords: opportunities, fictitious capital, socio-economic system, development, new reality, transformations, holistic theory, external constraints, applied tools

For citation: Khokhoyeva ZV. The problem of development on opportunities of fictitious capital in the modern conditions. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):10-17. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11102.

Введение

Характерной особенностью нынешнего этапа эволюции социально-экономической науки является глубокое переосмысление устоявшихся подходов, концептуальных представлений и целостных теорий, ранее казавшихся незыблемыми. Вместе с тем в оборот научного исследования общественно-хозяйственной жизни возвращаются многие подходы и концептуальные представления, преждевременно объявленные устаревшими, что соответствует одному из принципов диалектики — воссозданию того, что подверглось отрицанию, в качественно ином виде и на ином уровне развития [2; 14]. К числу возвращаемых концептуальных представлений правомерно отнести и представление о фиктивном капитале, возникшее в рамках марксистской политической экономии более полутора столетий назад. Представляется, что переосмысление ранее казавшихся архаичными идей и представлений обусловлено потребностью современной социально-экономической системы в инструментальных возможностях, которые могут быть преобразованы применительно к новой реальности, в частности к условиям перенакопления множества проблем, сформировавшихся в условиях интенсивной трансформации [3; 10].

В условиях новой реальности, столкнувшись с затяжной стагнацией и нарастающим обособлением от мировых финансовых и технологических рынков, российская социально-экономическая система испытывает острый дефицит ресурсов развития, что вынуждает искать скрытые внутренние возможности развития, в том числе возможности, которыми наделен фиктивный капитал. Фиктивный капитал, выступая в качестве отраженной и самостоятельно обращающейся формы действительного капитала, сам по себе не обладает способностью преобразования социально-экономической системы, в которой он

генерирован и применяется. Такая способность появляется и эффективно реализуется только при условии подкрепления эмитируемого фиктивного капитала качественно новыми идеями социально-экономического развития, адекватными вызовам современного развития [9; 19].

Затяжная стагнация в отечественной социально-экономической системе ярко высветила одно из фундаментальных условий эффективного движения российской социально-экономической системы — необходимость обеспечения баланса и продуктивного взаимодействия между двумя противоположными компонентами ее инвестиционного процесса: с одной стороны, ее фиктивным капиталом, с другой стороны, новыми идеями ее развития, как генерируемыми внутри указанной системы, так и привносимыми в нее из внешней среды в ходе конкурентного взаимодействия с другими системами [4].

Принимая во внимание указанное условие, определим цель данной статьи: раскрытие новых возможностей обеспечения баланса и продуктивного взаимодействия между двумя противоположными компонентами инвестиционного процесса российской социально-экономической системы — ее фиктивным капиталом и идеями ее дальнейшего развития, адекватными новой реальности. Отметим, что указанные возможности тесно связаны с ключевыми трендами новой реальности: сменой доминанты во взаимодействии процессов глобальной интеграции и национального обособления; резким обострением совокупности взаимосвязанных проблем взаимодействия общества и природы; системным преобразованием организационных механизмов и институтов в направлении их приспособления к императивам новой реальности.

Для реализации поставленной цели необходимо решить две взаимосвязанные задачи:

- во-первых, раскрыть новые возможности инвестирования инфраструктуры и механизмов финансового рынка, обеспечивающих движение фиктивного капитала социально-экономической системы;
- во-вторых, раскрыть новые возможности развития научного процесса, в котором возникают и начинают свое движение идеи, необходимые для активизации фиктивного капитала как инструмента преобразования социально-экономической системы [4].

Представляется, что указанные задачи и результаты их решения определенным образом сбалансированы. Если такой баланс не обеспечен, фиктивный капитал остается в прежнем качестве и снижает или вообще теряет свой потенциал преобразования отношений, механизмов и институтов социально-экономической системы. Причина этого заключается в том, что фиктивный капитал воплощает в себе связь между творческим процессом создания новых идей эволюции социально-экономической системы и реальными состояниями такой системы [15; 19]. Опираясь на приведенное положение, сформулируем вывод о том, что не оправдывающиеся ожидания в отношении выдвинутых целей национальных проектов, ориентированных на преобразование российской социально-экономической системы, тесно связаны с дефицитом качественно новых идей указанного преобразования, адекватных новой реальности [10; 13]. Развивая данный вывод, отметим, что новые возможности фиктивного капитала как средства преобразования социально-экономической системы обусловлены его связью с приращением научного знания, полученным на различных направлениях исследований. Без наполнения новым знанием фиктивный капитал превращается в средство тиражирования феноменов существующей реальности вместе со всеми их проблемами; именно поэтому попытка развивать финансовый рынок и обеспечивать на нем движение фиктивного капитала в сочетании с дефицитным финансированием научных исследований обернулась в российской социально-экономической системе лишь масштабными притоками и оттоками спекулятивного капитала, наносящими значительный вред указанной системе [13].

Возможности движения фиктивного капитала в российской экономике в современных условиях

На современном этапе российская социально-экономическая система столкнулась с долгосрочными и достаточно глубокими внешними ограничениями своего развития, обусловленными введением в адрес страны совокупности экономических и по-

литических санкций. Правомерно предположить, что указанные условия существенным образом ограничивают возможности фиктивного капитала, в частности его генерацию и движение на внешних финансовых рынках, локализуя такое движение в рамках национальной экономики. Вместе с тем долгосрочные внешние ограничения создают дополнительные возможности фиктивного капитала, которые необходимо раскрыть и реализовать. Определим в данной связи ряд условий, которые необходимо выполнить, для того чтобы указанные возможности были воплощены на деле:

- осуществление жесткой научной экспертизы идей развития социально-экономической системы в целях отсеивания ложных идей, способных лишь уродливо трансформировать фиктивный капитал, превращая его в средство деструкции социально-экономической системы;
- обеспечение достаточного уровня общественного доверия к проектам развития социально-экономической системы, для чего востребован целый комплекс мер, начиная с реализации масштабной программы преодоления финансовой неграмотности, характерной для множества членов общества, и продолжая жесткими мерами в адрес мошенников, оперирующих на финансовых рынках в целях быстрого обогащения.

Выделим ключевой эффект отказа от выполнения приведенных выше условий — отчуждение движения фиктивного капитала от движения действительного капитала, что означает разрушение органической связи между ними, представляющей собой фундаментальное условие эффективного функционирования всей социально-экономической системы [16].

Новая реальность представляет собой особое качественное состояние современной мировой социально-экономической системы, в которой существующий капиталистический способ производства избавляется от отживших форм отношений и создает внутри себя предпосылки будущей организации общественно-хозяйственной жизни [12]. Осмысление текущего опыта новой реальности дает возможность определить некоторые характеристики этого качественного состояния, существенные для оценки возникающих в этом состоянии новых возможностей фиктивного капитала:

- разрушение многих интеграционных структур, не выдержавших проверки условиями резко возросшей пространственной конкуренции;

- резкий рост многих проявлений поляризации социально-экономической системы: доходной, имущественной, образовательной, культурной, интеллектуальной и др.;
- стремление многих стран — участниц мировой социально-экономической системы избрать собственную, оригинальную траекторию своего движения в изменившихся условиях, что характерно и для России; при этом могут формироваться весьма острые формы противостояния указанных стран с теми, кто остается на общей траектории движения мировой социально-экономической системы [12].

Приведенные выше характеристики обуславливают появление кризисных проявлений в движении фиктивного капитала [21]:

- бурный рост финансовых пирамид;
- формирование огромного «навеса» избыточно оцененного участниками рынка фиктивного капитала над реальным сектором экономики;
- появление частных цифровых денег, отличающихся высокой неустойчивостью, но претендующих на особую роль «цифрового золота» современной экономики, и др.

Оценивая указанные кризисные проявления с позиций движения фиктивного капитала, сформулируем важный вывод о том, что усиливающаяся неравномерность развития капиталистического способа производства, обозначившаяся в новой реальности, создала барьеры доступа к фиктивному капиталу для многих стран современного общества, сообществ депрессивных территорий, целых стран, отодвинутых на дальнюю периферию мирового развития. Для коррекции такой ситуации и снижения барьеров доступа к фиктивному капиталу востребованы специальные меры государственной социально-экономической политики, среди которых — предоставление людям гарантированного размера дохода, достаточного для инклюзии их в состав общества, возврат к идеям включения услуг качественного образования и аналогичного здравоохранения в состав общественных благ и др. [17]. Представляется, что указанные меры политики облегчат доступ широким слоям современного общества к фиктивному капиталу, превращая его в средство развития социально-экономической системы [20].

Выбор Россией собственной траектории своего дальнейшего движения в условиях новой реальности обуславливает возникновение следующих эффектов в движении фиктивного капитала:

- фактическое ограничение его оборота рамками национальной экономики, выбытие иностранных инвесторов из числа потенциальных приобретателей российских ценных бумаг;
- исчезновение той воронки спекулятивного оборота фиктивного капитала, которая была характерна для прежнего состояния российской социально-экономической системы;
- обозначившаяся переориентация фиктивного капитала на цели воссоздания технологического комплекса российской промышленности и модернизации инфраструктуры социально-экономической системы [11; 24];
- вовлечение фиктивного капитала в процесс структурной перестройки указанной системы, результатом которого может стать изменение прежней рентной стратегической ориентации развития этой системы; в свою очередь выход с рентной траектории движения будет способствовать изменению расклада интересов участников данной системы, что обеспечит их более активное участие в движении фиктивного капитала [14].

Вместе с тем нельзя недооценивать риски и угрозы, порождаемые новой реальностью в движении фиктивного капитала в социально-экономических системах России и других стран мира. Наличие множества нерешенных проблем, вызванных к жизни глубокими технологическими сдвигами и связанными с ними социально-экономическими трансформациями, может вызвать затяжную общественно-хозяйственную нестабильность, резкий рост популизма в государственной социально-экономической политике, дальнейшее накопление острых проблем трансформационного характера и очередную «великую депрессию», более опасную, чем та, которая была в 1930-х гг. Главная опасность здесь заключается в соединении возможностей фиктивного капитала с непродуманными, не прошедшими через научную экспертизу идеями популистской политики, что приведет к формированию институциональных ловушек некорректно осуществляемой трансформации:

- на стартовом этапе возникают значительные ожидания, которые поддерживаются средствами популистской социально-экономической политики и потому частично воплощаются в жизнь;
- в дальнейшем, когда ресурсы указанной политики истощаются, ожидания перестают оправдываться и участники институциональных ловушек сталкиваются

с резким ростом своих затрат, но для выхода из сложившейся ситуации требуются значительное время и усилия [10; 22].

Отметим еще одну угрозу, порождаемую новой реальностью в отношении фиктивного капитала. Известно, что этот капитал в условиях интенсивных социально-экономических преобразований стал средством притяжения и фиксации избыточных денег, инвестированных в развитие общественно-хозяйственной системы. Соответственно, при рецессии он в первую очередь обесценивается, что приводит к резкому спаду потребления и формированию кризисной ситуации, свидетельствующей о переходе мировой социально-экономической системы в качественно иное состояние, сдвигу от прежнего общества потребления к обществу развернутых коммуникаций и возможностей разностороннего развития способностей. Сжатие потребления оборачивается расширением коммуникаций, интенсивным развитием сфер образования, здравоохранения и культуры. В связи с указанным преобразованием изменится целевая ориентация фиктивного капитала — на смену выпускам ценных бумаг в целях развития производства потребительских благ и технологий для обеспечения такого производства придут выпуски ценных бумаг, ориентированные на развитие общения, наращивание компетенций, свободное развитие личности [4; 6].

Выделим в данном отношении такой прикладной инструмент реализации возможностей фиктивного капитала в совершенствовании компетенций, как целевые займы развития интеллектуального капитала. Его ценность дополнительно возрастает в условиях новой реальности, когда в мировой социально-экономической системе возникает следующая кризисная ситуация, описанная Дж. Арриги и Ф. Броделем [1; 5]:

- с одной стороны возникает избыточная «озабоченность финансами», за которой стоит обычная корысть, охватившая существование огромных масс людей, из которых пытаются сделать одномерных инвесторов, убрав все остальные проявления их личности;
- с другой стороны, для огромных масс людей становится характерно забвение о пороге меры в накоплении долгов, что приводит к масштабным банкротствам и разрушительным последствиям.

Финансовый механизм воспроизводства интеллектуального капитала российской экономической системы

Интеллектуальный капитал некоторыми исследователями относится к разряду сугубо частных благ, поскольку он принадлежит индивиду и не может быть отчужден в пользу других лиц, группы людей или общества в целом [7]. Но реальная картина здесь значительно сложнее:

- с одной стороны, интеллектуальный капитал неотчуждаем от личности человека, который обладает уникальными компетенциями, составляющими содержание данного капитала;
- с другой стороны, данный капитал востребован для проведения трансформации социально-экономической системы, поэтому он нуждается в сложном механизме своего воспроизводства с участием домохозяйств, крупных корпораций, кластеров малого и среднего бизнеса, местных и территориальных сообществ, государства. Без такого механизма нельзя обеспечить воспроизводство того огромного объема интеллектуального капитала, в котором объективно нуждаются практически все национальные социально-экономические системы для осуществления успешной трансформации.

Выделим стороны противоречивой связи между отношением власти-собственности, опорным для российской системы, и воспроизводством в данной системе интеллектуального капитала:

- с одной стороны, сервисная роль собственности по отношению к господствующей власти негативно сказывается на интеллектуальном капитале, являющемся достоянием индивида, неотделимом от него; соответственно, для поддержки всех операций с данным капиталом необходимы возможности собственности, которая ослаблена;
- с другой стороны, сильная власть может — при выдвижении соответствующих целей — обеспечить операции с интеллектуальным капиталом и его воспроизводство инвестиционными ресурсами, организационными механизмами и институциональными нормами, поскольку в российской системе она наделена наибольшими возможностями.

Определим инструментальные возможности доминирующей государственной власти в плане фиктивного капитала, необходимого для расширенного воспроизводства интеллектуального капитала в российской социально-экономической системе:

- выделенные государством или частными благотворителями гранты в пользу развития личности талантливых детей;
- адресные займы, ориентированные на цели формирования и эволюции интеллектуального капитала отдельных лиц;
- ценные бумаги, представляющие отраженные формы интеллектуального капитала и самостоятельно обращающиеся на рынке.

Представляется, что в современных российских условиях наиболее перспективен инструмент адресных займов, ориентированных на цели формирования и эволюции интеллектуального капитала, поскольку он применим на всех уровнях этого процесса, прост и понятен. Что же касается ценных бумаг как отраженных форм интеллектуального капитала, то для их выпуска необходимо совершить подлинную институциональную революцию в российской социально-экономической системе [18].

Еще одним прикладным инструментом реализации возможностей фиктивного капитала в условиях новой реальности выступает сетевое преобразование мирового пространства финансовых операций, в рамках которого в таком пространстве создается совокупность взаимодействующих, но обособленных друг от друга узлов, каждый из которых является локальным центром финансовых операций некоторой группы стран, тяготеющих друг к другу. Естественно, при формировании таких локальных центров необходимо исходить из ограничений, возникших в мировом пространстве, принимать во внимание его разрывы, совместимость национальных культур, возможности развития интеграции и др. [23].

Заключение

Новая реальность демонстрирует негативные эффекты поспешного включения в интеграционное взаимодействие и сложные процессы движения фиктивного капитала стран, наделенных слабым потенциалом развития и всеми признаками неоднородных, а потому неорганичных социально-экономических систем. Входя в глобальные процессы, для которых характерны нормы финансовой либерализации, такие страны создают места концентрации турбулентных процессов и дефицита доверия к фиктивному капиталу [24]. Доминирование в них потоков спекулятивного капитала приводит к тому, что приток инвестиций не ведет к развитию социально-экономической системы.

С учетом приведенных выше положений сформулируем вывод о том, что российская социально-экономическая система нуждается в создании локального центра глобальных финансовых операций, ориентированного на задачи проведения давно назревших глубоких технологических сдвигов, модернизации инфраструктуры и развития современных компетенций, а также преодоления стратегической ориентации указанной системы на извлечение природной ренты [6; 19]. Речь идет о создании в стране специализированной биржи фиктивного капитала (выпусков титульных и долговых ценных бумаг) высокотехнологичных корпораций, что даст возможность продвинуться в направлении утверждения шестого технологического уклада в социально-экономической системе России. Необходимо отметить, что ужесточение внешних ограничений, введенных в адрес России, дополнительно актуализирует эту задачу и в то же время ограничивает состав потенциальных участников специализированной биржи фиктивного капитала.

Список источников

1. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. 469 с.
2. Брижак О. В. Финансовый капитал в новом витке реформирования экономического развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 3 (449). С. 54—61. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10306.
3. Брижак О. В. Институциональные ловушки развития креативного потенциала корпорации // Экономическая наука современной России. 2021. № 3 (94). С. 87—96. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96.
4. Бодрунов С. Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2 (40). С. 5—16.
5. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. М.: Прогресс, 1988. 672 с.
6. Глазьев С. Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190, № 1. С. 37—45.
7. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум — Государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013. 226 с.

8. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книж. мир, 2012. 188 с.
9. Ермоленко А. А., Брижак О. В. Новые формы отношений, возникающие в движении капитала // *Философия хозяйства*. 2018. № 6 (120). С. 80—102.
10. Ермоленко А. А., Брижак О. В. Новое видение законов движения глобального капитала. Рецензия на книгу: А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. Глобальный капитал: в 2 т. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2018. Т. 1. По ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. — 640 с.; Т. 2. Теория: глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). 912 с. // *Философские науки*. 2018. № 2. С. 145—150. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-145-150.
11. Клейнер Г. Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // *Вопросы экономики*. 2017. № 8. С. 13—24.
12. Мамедов О. Ю. Смешанная экономика. Ростов н/Д: Феникс, 2001. С. 36—49.
13. Нуреев Р. М. Периферия мирового хозяйства // *Terra Economicus*. 2014. Т. 12, № 1. С. 123—149.
14. Сапир Ж. К экономической теории неоднородных систем. М.: ГУ ВШЭ, 2001. С. 129—134.
15. Скибицкий М. М. Философия экономики: становление, структура и современные функции // *Гуманитарные науки*. 2012. № 4 (8). С. 3—11.
16. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: как безрассудное поведение управляет рынками. М.: Альпина Паблишерс, 2013. С. 112—115.
17. Юнус М., Жоли А. Создавая мир без бедности: социальный бизнес и будущее капитализма. М.: Альпина Паблишерс, 2009. С. 23—29.
18. Auriol E., Soreide T. An economic analysis of debarment // *Toulouse school of economics Working paper*. 2015. No. 599. P. 23—24.
19. Ghemawat P. *World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It*. Harvard Business Publ., 2011. P. 97—99.
20. *Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth* / ed. by M. Jacobs, M. Mazzucato. L.: Wiley-Blackwell, 2016. 224 p. URL: <https://www.wiley.com/enus/Rethinking+Capitalism%3A+Economics+and+Policy+for+Sustainable+and+Inclusive+Growth-p-9781119120957>.
21. Krugman P. On Economic Arrogance // *The New York Times*. 20.02.2017. URL: <https://economistsview.typepad.com/economistsview/2017/02/paul-krugman-on-economic-arrogance.html>.
22. Pletnev D., Nikolaeva E., Silova E. Key trends of sharing economy in Russia // *E3S Web of Conferences*. 8. Sep.: Innovative Technologies in Science and Education, ITSE2020. 2020. P. 13014. DOI: 10.1051/e3s-conf/202021013014.
23. Tullock G. The origin rent-seeking concept // *International journal of business and economics*. 2003. Vol. 2, no. 1. P. 1—8.
24. *Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies*. Department of Economic and Social Affairs (DESA). United Nations, New York, 2005. 96 p.

References

1. Arrigi J. The Long twentieth century. Moscow: Territory of the Future; 2006. Pp. 398—400. (In Russ.).
2. Brizhak OV. Financial capital in a new round of reformatting economic development. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(3(449):54-61. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-10306. (In Russ.).
3. Brizhak OV. Institutional traps of the creative development of the corporation's potential. *Economic science of modern Russia*. 2021;(3(94):87-96. DOI: 10.33293/1609-1442-2021-3(94)-87-96. (In Russ.).
4. Bodrunov SD. The Russian economic system: the future of modern high-tech production. *Economic revival of Russia*. 2014;(2(40):5-16. (In Russ.).
5. Braudel F. Time of peace. Material civilization, economy and capitalism of the XV–XVIII centuries. Moscow: Progress; 1988. 672 p. (In Russ.).
6. Glazyev SYu. The formation of a new institutional system in the conditions of the change of dominant technological patterns. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2015;(1(190):37-45. (In Russ.).
7. Grinberg RS, Rubinstein AYа. Individual — State: economic dilemma. Moscow: The Whole world; 2013. 226 p. (In Russ.).

8. Gubanov SS. Derzhavny breakthrough. Neo-industrialization of Russia and vertical integration. Moscow: Knizhny Mir; 2012. 188 p. (In Russ.).
9. Ermolenko AA, Brizhak OV. New forms of relations arising in the movement of capital. *Philosophy of economy*. 2018;(6(120):80-102. (In Russ.).
10. Ermolenko AA, Brizhak OV. A new vision of the laws of movement of global capital. book review: AV Buzgalin, AI Kolganov. Global capital. In 2 vol. 4th ed. Moscow: LENAND; 2018. Beyond positivism, post-modernism and economic imperialism. 640 p.; Theory: the global hegemony of capital and its limits ("Capital" re-loaded). 912 p. *Philosophical sciences*. 2018;(2):145-150. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-2-145-150. (In Russ.).
11. Kleiner GB. From the economy of "individuals" to the system economy. *Economic issues*. 2017;(8):13-24. (In Russ.).
12. Mamedov OYu. Mixed economy. Two-sector model. Rostov on Don: Phoenix; 2001. 250 p. (In Russ.).
13. Nureyev RM. The periphery of the world economy. *Terra Economicus*. 2014;(1(12):123-149. (In Russ.).
14. Sapir J. To the Economic theory of heterogeneous systems. Moscow: Higher School of Economics; 2001. 380 p. (In Russ.).
15. Skibitsky MM. Philosophy of Economics: formation, structure and modern functions. *Humanities*. 2012;(4(8):3-11 (In Russ.).
16. Shiller R. Irrational Optimism: How Reckless Behavior controls Markets. Moscow: Alpina Publishers; 2013. 235 p. (In Russ.).
17. Yunus M, Joly A. Creating a world without poverty: social business and the future of capitalism. Moscow: Alpina Publishers; 2009. 458 p. (In Russ.).
18. Auriol E, Soreide T. An economic analysis of debarment. *Toulouse school of economics Working paper*. 2015;(599):23-24.
19. Ghemawat P. World 3.0: Global Prosperity and How to Achieve It. Harvard Business Publ.; 2011. 450 p.
20. Jacobs M, Mazzucato M (eds.). Rethinking Capitalism: Economics and Policy for Sustainable and Inclusive Growth. L.: Wiley-Blackwell; 2016. 224 p. URL: <https://www.wiley.com/enus/Rethinking+Capitalism%3A+A+Economics+and+Policy+for+Sustainable+and+Inclusive+Growth-p-9781119120957>.
21. Krugman P. On Economic Arrogance. *The New York Times*. 20.02.2017. URL: <https://economistsview.typepad.com/economistsview/2017/02/paul-krugman-on-economic-arrogance.html>.
22. Pletnev D, Nikolaeva E, Silova E. Key trends of sharing Economy in Russia. In: E3S Web of Conferences. 8. "Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020" 2020: 13014. DOI: 10.1051/e3s-conf/202021013014.
23. Tullock G. The origin rent-seeking concept. *International journal of business and economics*. 2003;(1(2):1-8.
24. Understanding Knowledge Societies: In Twenty Questions and Answers with the Index of Knowledge Societies. Department of Economic and Social Affairs (DESA). United Nations, New York; 2005. 96 p.

Информация об авторе

З. В. Хохоева — доктор экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит».

Information about the author

Zalina V. Khokhoeva — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit.

Статья поступила в редакцию 15.06.2022;
одобрена после рецензирования 29.09.2022; при-
нята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 15.06.2022; approved
after reviewing 29.09.2022; accepted for publication
18.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта инте-
ресов.

The author declares no conflicts of interests.